

18+

*ПАВЕЛ
ВЛАДИМИРОВ*

АРДИРИР

**Он придет за ними,
чтобы отомстить...**

Павел Владимиров

Ардирир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49790058

ISBN 9785449804853

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Он был предан и брошен умирать своей группой, отправленной на исследование необычного месторождения урана в Республике Нигер. Горячая и пустынная Африка должна была стать смертоносным местом без воды и припасов для русского геолога Юрия Зернова. Но он проклял участников экспедиции и пообещал себе, если выживет, то всем отомстит...

Содержание

Павел Владимиров	5
АРДИРИР	5
Пролог	6
Часть первая	8
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	25
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	32
Глава 10	34
Глава 11	37
Глава 12	42
Глава 13	43
Глава 14	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Ардирир

Павел Владимиров

© Павел Владимиров, 2020

ISBN 978-5-4498-0485-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Павел Владимиров

АРДИРИР

Он был предан и брошен умирать своей группой, отправленной на исследование необычного месторождения урана в Республике Нигер.

Горячая и пустынная Африка должна была стать смертоносным местом без воды и припасов для русского геолога Юрия Зернова.

Но он проклял участников экспедиции и пообещал себе, если выживет, то всем отомстит...

Пролог

За два месяца до прибытия экспедиции на месторождение. Небольшое поселение вблизи Арлита, Республика Нигер.

Человек наблюдал за первыми лучами солнца, которое появлялось на востоке. Это был старый шаман. Он вышел из своего жилища и смотрел на небо.

Ветра не было, и отчетливо можно было услышать любой звук, любой шорох и любой шаг.

Тем не менее старый шаман думал о том, что ему предстало во сне, и не слышал шаги у себя за спиной. Он не стал поворачиваться к подошедшему. Шаман и так знал человека, который потревожил его предрассветные мысли. Он хотел встретить утро один, как обычно привык. Но отказать человеку не мог.

– Ты рано встал. Тебя что-то тревожит, – фраза прозвучала не как вопрос.

Шаман посмотрел одним сохранившимся глазом на стоявшего слева от себя вождя Амуру и ответил:

– Возможно.

– У тебя было видение? Что-то должно произойти? – спросил вождь.

Шаман накинул капюшон, собираясь вернуться в свое жилище.

– К нам скоро нагрянут незваные гости. Одному из них, возможно, потребуется наша помощь. Если ты решишь ему помочь, то нам придется нарушить вековые традиции.

Шаман ушел не оборачиваясь.

Что он имел в виду, вождь Амуру так и не понял. Возможно, тот сам до конца все не уяснил. Вождь знал, что его друга иногда посещали видения. И что тот обычно не ошибался. Амуру простоял еще пару минут, глядя, как утреннее солнце полностью показалось из-за горизонта...

А ровно через два месяца Юрия Зернова разбудит среди ночи телефонный звонок.

Часть первая

Глава 1

Город Краснокаменск Забайкальского края. Ночь. На тумбочке около кровати завибрировал мобильник. Молодой геолог, приехавший в командировку из Читы, был сильно раздражен, что его разбудили, но все-таки решил ответить на звонок.

– Алло.

– Здравствуйте. Я говорю с Юрием Зерновым? – спросил человек на английском.

– Да, а вы кто?

Юрий сразу не понял, на каком языке говорят, но автоматически ответил по-английски. Когда тебя резко вырывают из глубокого сна, то в первую очередь срабатывают рефлекссы. Знал Юрий хорошо только этот язык, выучил во время учебы в университете. Также немного понимал по-немецки.

– Меня зовут Марвен Хиттер. Я специалист по экологии из Монреаля. Вы говорите по-английски? Вам удобно сейчас разговаривать?

– Если ответил по-английски, значит, немного говорю. Но для начала отмечу, что вы звоните в Забайкальский край, в город Краснокаменск. Если я правильно понял, вы из Ка-

нады и, скорее всего, точно знаете, куда звоните. Разницу во времени учли. Неужели экологу из Канады нужен совет российского геолога? Да еще и посреди ночи.

– Еще раз прошу прощения. Со мной так же, как я с вами, связался представитель ЮНЕП¹. Цель звонка не сильно меня заинтересовала, так как я больше специалист по фауне, а не по урановым месторождениям.

– Мне хорошо известно о крупных месторождениях урана и других радиоактивных металлов по всему миру. К тому же здесь, в Краснокаменске, я как раз один из главных ученых по исследованию урана. Что конкретно нужно этому представителю ЮНЕП? И как вы меня нашли?

– Его зовут Хорхе Энрикес. По его словам, является правой рукой Ахим Штайнера, исполнительного директора ЮНЕП при ООН. Я проверил – связался с одной своей знакомой, которая работает в ООН, и она подтвердила информацию. Энрикес сказал, что ЮНЕП собирает исследовательскую группу из экологов, антропологов и геологов по всему миру для участия в научной экспедиции. Непосредственная цель – подтверждение нового крупного месторождения урана. Ваш телефон мне дал он, – объяснил Хиттер.

– В какую конкретно страну должна отправиться группа?

– Республика Нигер.

– Африка? Далековато от России. Я даже за пределами Европы не был, – ответил Зернов.

¹ Программа ООН по окружающей среде (примечание автора).

– Как и я не был за пределами Северной Америки.

На несколько секунд воцарилась тишина.

– Хорошо, я вас понял. Что лично от меня требуется? – спросил Зернов.

– Пока что только одно: дать согласие на участие в экспедиции, – сказал Хиттер.

– Ну, устное согласие, так или иначе, не подтвердить. И почему я? – в недоумении спросил Зернов. – Есть много специалистов в этой сфере, которые разбираются лучше меня.

Россиянин был заинтересован в предложении. Просто стресс оттого, что пришлось вскочить посреди ночи, еще не прошел окончательно и мысли не улеглись в голове.

– С некоторыми геологами, как мне сказали, уже есть договоренность. Я тоже дал согласие, как и моя коллега из Аргентины. Сбор состоится через два месяца в Найроби. Если согласитесь, то всю остальную информацию получите за месяц до встречи в Кении. Такие же данные я получил от Энрикеса.

– Безусловно, идея заманчивая. Мне нужно будет все обдумать, обсудить с семьей и начальством в АРМЗ².

Про семью Юрий соврал. Мать умерла, когда ему не было и пяти лет. Отец погиб два года назад в автокатастрофе. С другими родственниками он общался мало, а своей семьей пока не обзавелся. Оставалась только работа.

² АО «Атомредметзолото» – урановый холдинг.

Одно дело согласиться, а другое – чтобы разрешило начальство. В то же время Юрий больше года не брал отгулов и не был в отпуске. Можно выпросить поездку в виде отпусковых. Пару недель ему обязаны предоставить по закону. Тем более что работы сейчас немного. В Краснокаменске, куда Зернов приехал, ведутся пока что кое-какие проверки.

– Конечно, конечно. Я вас понимаю, лететь на другой конец света с незнакомыми людьми. Тогда примерно через месяц свяжусь с вами. Остальную информацию нам должен передать Энрикес. Всего хорошего, – попрощался Хиттер.

– До свидания, – ответил Юрий и положил трубку.

Россиянин стоял мокрый от пота. Полететь в Африку? Бросить любимую работу ради поездки своей мечты?

Что ответит Хиттеру через месяц, Зернов знал уже сейчас. Часы показывали 02:39 по местному времени. Было одиннадцатое сентября две тысячи одиннадцатого года.

Глава 2

Зернову понадобилась неделя, чтобы все подготовить к длительной командировке в Африку. Больше всего времени пришлось потратить на оформление документов. Все расходы, как и было оговорено, на себя взяла ЮНЕП.

С разрешением о поездке, как и рассчитывал Юрий, проблем не возникло. Три недели ушло на проверки и анализы урана недалеко от Краснокаменска. По завершении работы он тут же вылетел в Читу, где закончил все приготовления.

Путь из Краснокаменска домой в Читу больше пятисот километров.

Аэропорт Чита. Зернов воспользовался «Уральскими авиалиниями», чтобы лететь в Москву, приземляясь в аэропорту Домодедово. Расстояние шесть тысяч километров с небольшим и чуть более часа в пути.

Из Москвы самолетом «Аэрофлота» с пересадкой в Стамбуле – около трех с половиной часов полета. Далее пришлось совершать пересадку в Дубае, и потом только до Найроби, Кения – международный аэропорт имени Джомо Кениаты. В итоге от Краснокаменска до Найроби Юрий Зернов преодолел более пятнадцати тысяч километров и свыше суток был в пути. Эту информацию он узнал из интернета, сидя в зале ожидания в международном аэропорту в Дубае.

И вот через два месяца после первого звонка канадского

эколога Юрий Зернов в Найроби.

В аэропорту Юрия встречал сотрудник ЮНЕП, который держал в руке табличку размером с лист А4 и именем российского геолога. Зернов попросил отвезти его сразу в отель. Для россиянина ЮНЕП забронировала номер в отеле «ИнтерКонтиненталь Найроби». Ехать до гостиницы от аэропорта всего ничего.

На ресепшене двое сотрудников, девушка и парень европейской внешности, с улыбками приветствовали Юрия. Гостиница, скорее всего, часто принимает гостей со всего мира.

Как и предполагал Зернов, номер был высшей категории. В нем было практически все – большая кровать, рядом тумбочка с телефоном и буклетами о стране, мини-бар, телевизор, халат и полотенца, шампунь и мыло. А главное, кондиционер, который геолог сразу включил на полную мощность.

Юрий не стал осматривать номер, а сразу лег спать и проспал почти шесть часов.

До встречи в ЮНЕП оставалось три дня, так что было достаточно времени, чтобы привыкнуть к климату и смене часовых поясов.

В Найроби температура воздуха сильно отличалась от той, которая была, когда Юрий покидал Краснокаменск. В Кении стояла жара – около двадцати пяти градусов.

Кенийский заповедник оказался первым в списке мест, которое Зернов обязан был посетить.

Глава 3

Зернову выделили гида, который исполнял и роль охранника. Такой своеобразный телохранитель в легком бежевом костюме. Темнокожий гигант, который не затерялся бы среди игроков в баскетбол.

Парня звали Жофер, он, к удивлению Юрия, прекрасно говорил по-английски.

– Когда мне только исполнилось семнадцать лет, я и два моих брата отправились в Кению из Камеруна как беженцы, – рассказывал Жофер. – Младший брат Луи не перенес длительную поездку и умер. В итоге сейчас в Кении только я и старший – Ариль, который тоже работает в ЮНЕП, в отделе логистики.

– Жаль слышать такую историю. У меня вообще не осталось близких родственников. Отец и мать погибли, родных братьев и сестер нет, как и жены и детей.

Жофер посмотрел на Зернова сверху вниз.

– Ты еще молод и крепок телом. Заведешь семью. Пойдем, буду говорить и показывать.

Некоторые слова охранника Юрий не до конца разобрал, но большинство было понятно.

– Туризм очень важен для Кении. Найроби посещает много иностранцев. Люди приезжают в ЮНЕП. И конечно, посетить заповедник. Природу Кении стараются сохранить лю-

бой ценой.

– Многие мои соотечественники считают, что Африка – это последнее место на Земле, куда бы они отправились жить. И ругают ваш континент другими плохими словами, – сказал Зернов.

– Да, многие страны Африки долго ощущали влияние Европы. Потом европейцы уехали, оставив после себя одни развалины. Кения, как и мой родной Камерун, не единственные страны с подобной историей.

Юрий слышал о колониях британцев и немцев в Африке. Теперь ему было немного стыдно, что и сам думал об этом государстве как о клоаке мира, а также что все африканцы сплошь грязные и необразованные. Не умеют читать и писать.

Жофер продолжал:

– Во время Второй мировой войны долгое время шли жестокие бои в Северной Африке и на территории Магриба, – охранник легко рассказывал с видом историка в солнечных очках.

Зернов знал, что Советской армии на территории Африки в то время не было, но и не должно было быть. Советскому Союзу хватило сполна боевых действий на своей территории и в Европе, когда освобождали ее от немецких захватчиков.

– Либерия, ЦАР, Конго, Сомали – страны, где постоянно вспыхивают военные конфликты. Подробности того, что

происходило в начале девяностых в Руанде³, я знал очень хорошо. Нигер, куда тебе и другим ученым предстоит отправиться, не был исключением. Там тоже хватало кровавых восстаний и госпереворотов. Сейчас, к сожалению, я не в курсе того, какая в Нигере обстановка. Но если вас туда отправляют, то не оставят без охраны. Либо сейчас там мирная ситуация.

Зернов и без помощи Жофера знал немного африканскую историю. В словах камерунца ощущался холод.

³ Геноцид в Руанде против тутси в 1994 году, где погибло более 500 тысяч людей (около 20 процентов населения страны).

Глава 4

За три дня до встречи в ЮНЕП Юрий в сопровождении Жофера успел посетить ряд интересных мест. Главным из них, конечно, является Национальный парк дикой природы. Это настоящий заповедник, не то что зоопарки, в которых бывал россиянин. Здесь можно посмотреть на диких зверей в их естественных условиях обитания. Некоторые виды животных привезены из других мест, чтобы оградить их от охотников и браконьеров.

Что говорить, если в свое время в охоте на животных были замечены влиятельные люди разных стран мира.

– Знаешь, что такое африканское сафари? – спросил Жофер.

– Это охота на животных, часто на редкие виды – тигров, антилоп, даже носорогов. Что-то такое я видел по телевизору. Все это незаконно, – ответил Юрий.

– Это Африка, друг. И то, что нелегально, незаконно, запрещено, никого не волнует. Мы беднейший континент в мире. Богатые люди, когда приезжают сюда, творят что хотят.

– Жофер, такие вещи происходят не только в Африке.

– Ты хочешь сказать, что у вас в России бывает такое же?

– Богатые делают что хотят в России на каждом шагу.

В политике коррупция есть всюду. Ее стараются истребить.

Но это очень сложно, – ответил Зернов. Жофер только покачал головой.

Есть в Найроби также интересный Железнодорожный музей, который посвящен открытию первой Восточно-Африканской железной дороги. Известно, что королева Виктория присутствовала на ее открытии в семьдесят первом году. А вот Змеиный парк из-за нелюбви к змеям было решено не посещать.

Во время посещений этих мест Зернов постоянно замечал человека в черной бейсболке с логотипом «Кливленд Кавальерс» и темных очках, который фотографировал за его спиной. Также заметил этого незнакомца и недалеко от гостиницы, где остановился.

– Жофер, ты раньше не видел того человека? – спросил Юрий.

– Тот, что с фотоаппаратом? Он, как мне известно, входит в группу, которая отправится в Нигер. Какой-то бывший военный. Скорее всего, как раз для вашей охраны. А что?

– Ничего, просто я встречал его и раньше.

– Нет тут ничего необычного. Тех людей, кто прилетает в Найроби по приглашению ЮНЕП, размещают в гостинице, в которой ты остановился. Так что не беспокойся.

Странно, но Зернову казалось, что человек с фотоаппаратом следит за ним и ходит по пятам. Возможно, ему приказали узнать больше о людях, которые отправятся в Нигер. Видимо, это просто паранойя. Человек с фотоаппаратом просто

посещает те же места, что и россиянин с Жофером. Но чтобы в то же самое время?

Юрий поблагодарил гида за экскурсию и попрощался с ним в холле гостиницы. В целом это все, что удалось узнать о Кении и Найроби в свободные дни в столь короткий срок. Остальное время Юрий проводил за изучением геологической обстановки в Нигере.

Глава 5

Комплекс ЮНЕП, как и главное здание, располагался в так называемом зеленом центре Найроби, рядом с Карурским лесом. Как сказал Жофер, этот новый комплекс был открыт чуть более полугода назад, в конце марта. Сам центр так и дышал чистым воздухом, и ощущалась здоровая экологическая среда.

Хорхе Энрикес, первый заместитель Ахима Штайнера, оказался высоким и худым мужчиной с густой копной черных волос и короткой прямой бородкой с сединой. На нем были серый костюм, белая рубашка, бежевые туфли. Он приветствовал членов будущей экспедиции в холле здания и пригласил в конференц-зал на третьем этаже, где все расселись по местам.

Энрикес заговорил:

– Добрый день, дамы и господа. Позвольте поприветствовать вас в Найроби. Большое спасибо, что откликнулись на приглашение и согласились приехать. Как всем известно, вы находитесь в здании ЮНЕП. Для тех, кто не в курсе, ЮНЕП – это комплексная программа под эгидой ООН по окружающей среде. Первостепенная задача ЮНЕП в Африке – это защита окружающей среды и помощь в устойчивом развитии континента.

Африканский континент богат природными ресурсами.

Здесь огромное количество полезных ископаемых, нефти и газа. Все эти залежи могут достаточно влиять на развитие экономики.

На континенте огромная доля запасов урана. И вот я подошел к главной теме.

А тема нашей встречи и вашего будущего путешествия – обсуждение научно-исследовательской экспедиции в глубину Республики Нигер под эгидой ООН и непосредственно ЮНЕП. Необходимо установить и подтвердить новое крупное месторождение нестандартного вида урана. ООН сильно обеспокоена первыми результатами, показавшими, что такой уран можно сразу использовать в военных целях, и всеми силами постарается этого избежать. Все это имеет огромное значение и очень серьезно, если это то, о чем мы подозреваем. Главное, при помощи взятых образцов исследовать и подтвердить вид урановой руды, ее особые свойства.

Комиссия ООН по правам человека призвала все страны пресечь изготовление и применение боеприпасов из урана. Сто сорок одно государство одобрило запрет на его использование в военных целях. Вид урана, который вам предстоит изучить на месторождении в Нигере, может быть вдвойне опасен.

– О каком виде конкретно идет речь? – спросил мужской голос из зала.

– Мы точно не знаем, но для этого все тут и собрались, – ответил Энрикес. – Теперь позвольте представить членов

экспедиции.

Он по очереди начал называть будущих коллег Зернова, с которыми россиянину придется провести бок о бок ни много ни мало две с половиной недели.

Непосредственные товарищи по ремеслу, геологи, специалисты по урану и другим радиоактивным металлам:

Абрахам Стоун, мужчина, который задал вопрос. Сорок три года, Мельбурн, Австралия. Сотрудник одной из крупнейших уранодобывающих компаний мира Rio Tinto. Самый опытный геолог из пятерки специалистов предстоящей экспедиции. Огромный опыт в исследовании месторождений в родной стране. Такой же высокий и худой, как Энрикес. Черные волосы чуть не достают до плеч. Немного сутулится.

Флориан Паскаль, тридцать восемь лет, Анже, Франция. Ученый-геолог, ранее работал на месторождениях Африки в числе сотрудников компании AREVA. Невысокий, смуглый. Светлые волосы, нос тонкий, короткий. Осторожный и все осматривающий взгляд. «Человек-параноик», – про себя отметил Юрий.

Александр Захаров, тридцать пять лет, Астана, Казахстан. Сотрудник компании «Казатомпром». Большой опыт работы на месторождениях. Невысокий, коренастый, черные волосы. Одет в штаны и футболку цвета хаки.

Ли Юн Хань, сорок восемь лет, Солт-Лейк-Сити, США. Переехал в Америку, где получил гражданство. Сотрудник компании International Uranium Corp (IUC). Ранее работал

на китайскую корпорацию CNNC. Геолог с опытом работы на урановых месторождениях в Нигере. Проживает временно в городе Фармингтон, Юта, США. Типичный азиат с черными волосами. Очки из черной пластмассы. Азиат, которому с виду было вообще не интересно, кто его коллеги.

Четверку опытных геологов дополнял Юрий Зернов – самый молодой специалист.

Два эколога:

Марвен Хиттер, пятьдесят четыре года, Монреаль, Канада. Ученый, профессор университета и натуралист.

Изабель Сантос, тридцать один год, Брандсен, провинция Буэнос-Айрес, Аргентина. Научный сотрудник, специалист в области растительного мира. Каштановые гладкие волосы. Хрупкая и невысокая. Настоящая красавица.

Группа сотрудников безопасности из США:

Майкл Иствуд, сорок девять лет, Кливленд. Ветеран войны в Ираке две тысячи третьего года. Один из учредителей охранной компании Global Security. Бритоголовый, седая щетина. Черная футболка и брюки. Рост под метр девяносто. Это он постоянно оказывался в последние дни рядом с Зерновым и фотографировал.

Генри Берн, тридцать восемь лет, Кливленд. Ветеран войны в Ираке. Сотрудник Global Security. Стрижка ежиком. То же в черном. Чуть ниже Иствуда.

Уильям Сноу, тридцать девять лет, Новый Орлеан. Подчиненный Иствуда во время войны в Ираке. Сотрудник компа-

нии People Protect. Кожа светлая, как бумага. Средний рост, широкие плечи и шея. Легкая куртка и штаны цвета хаки.

Консультант по месторождениям из Нигера Патрик Бано. Сорок четыре года, Ниамей, Республика Нигер. Высокий, кожа черная как смоль, толстый, в черном, поношенном костюме.

Бано является одним из самых опытных геологов страны. Он станет не только проводником на месторождении, но и советником и консультантом по всему, что касается самой страны.

Такая подробная информация об участниках экспедиции была необходима. Секретов между людьми не должно быть. Так посчитал Энрикес. Хотя некоторые, как понял Юрий, желали бы скрыть о себе такие сведения.

Глава 6

После представления участников Энрикес покинул аудиторию и предоставил слово местному специалисту.

Патрик Бано начал с азов информации о своей стране. Многие Зернов знал и так, но и остальное нужно учитывать.

– Нигер расположен в западной части Африканского континента, не имеет выхода к морю, одна из беднейших стран мира. Столица страны – город Ниамей.

Более восьмидесяти процентов территории расположено во всемирно известной пустыне Сахара, остальная часть занята пустыней Сахель. Более двадцати миллионов населения страны располагается на крайнем юге и западе страны. Нам предстоит отправиться на запад.

Большинство участников слушали внимательно, кроме тех, кто неоднократно бывал в Африке. Марвен Хиттер делал какие-то пометки в черной записной книжке.

Бано продолжал:

– В стране очень жарко. Круглый год не менее плюс двадцати пяти градусов. Так как ранее экспедицию собрать не удалось, при более мягких климатических условиях, то попадаем в самое пекло спустя несколько недель после дождливого сезона. Заранее советую припасти средства для кожи, чтобы не обгореть на солнце, – с легкой улыбкой рассказал Бано.

Остальную информацию некоторые уже не слушали.

Патрик Бано продолжил свой нудный рассказ:

– Как уже стало понятно, главное преимущество Нигера в отрасли экономики – это огромные запасы урана. Также в девяностых годах открыли месторождения нефти и газа.

Из информации, которую Зернов узнал уже в Найроби, уран – главное богатство Нигера. По его запасам и добыче Нигер входит в первую десятку стран мира. Основная часть добычи в районах Арлит и Акута, а также разработка месторождений Азелит, Имурарен и Уэст-Афасто.

Помимо урана, в стране добывают каменный уголь, есть крупные месторождения фосфорита и железной руды. Плюс добыча известняка, гипса, поваренной соли.

Бано оказался прав – многое из того, что он рассказал относится к большинству стран Африканского континента. Бедность, постоянные засухи, неразвитая инфраструктура в большинстве отраслях экономики, частые госперевороты, войны, нестабильность и круглогодичная жара.

Вылет в Ниамей из Найроби был запланирован на половину седьмого утра «Кенийскими авиалиниями» из международного аэропорта имени Джомо Кениаты, где Юрий успел побывать. Место прибытия – Ниамей, международный аэропорт имени Амани Диори.

Глава 7

Экспедиция состояла более чем из десяти человек. Зернов был удивлен, но не сильно. Он не уточнял у Хиттера, что будет присутствовать четыре геолога. Плюс ко всему, несколько человек для охраны. Юрий не сомневался, ученых без присмотра не оставят. Но так, чтобы бывшие военнослужащие, да еще и прошедшие Ирак? Россиянин был уверен, что бывшие военные без оружия в Африку не поедут. Без него тут абсолютно нечего делать.

В целом группа была полностью интернациональной, кроме трех человек из Америки. Также было странно, что в группе геологи из Австралии, Китая и Казахстана. В Австралии свои огромные запасы урана, как, впрочем, и в Казахстане. Несомненно, люди с огромным опытом и знаниями.

Само собой, в Нигере и так полно иностранных компаний из Франции, Китая и непосредственно та, в который работает Зернов. АРМЗ в свое время там тоже была замечена. Можно было привлечь сотрудников из компаний, которые сейчас работают на территории Нигера, чтобы люди не тащились с разных концов света. Кто из ученых преодолел самое большое расстояние, это еще нужно было сосчитать. До приезда в Кению Юрий думал, что больше, чем он, не пролетел никто. Возможно, он ошибался. Но в ООН состоит не пара

стран, а огромное количество. Ясное дело, что ЮНЕП должна была собрать сотрудников из нескольких государств.

В предстоящие недели целый легион иностранцев должен свидетельствовать возможное открытие невероятных запасов, как упомянул Энрикес, необычного вида урана.

Патрик Бано буквально сразу расстроил всех членов экспедиции тем, что полетит группа на старом самолете без удобств. Полет был разделен на две части. Сначала из Ниамея (международный аэропорт имени Джомо Кениаты) до Аддис-Абебы, Эфиопия (международный аэропорт Боле) – в пути чуть более двух часов. Далее уже из Аддис-Абебы до Ниамея, Нигер (международный аэропорт имени Аmani Диори) «Эфиопскими авиалиниями» чуть более трех часов. Эфиопский самолет был ненамного удобнее. Зачем пересаживаться в Эфиопии, никто не уточнял. Все были поглощены мыслями о предстоящей работе на месторождении.

В целом около пяти часов полета плюс необходимые проверки и досмотры в аэропортах. Прибыла группа только около трех часов дня по местному времени.

Краем глаза Зернов заметил несколько крупных чемоданов, которые выгрузили люди из числа американских сотрудников группы безопасности. Чемоданов было пять разного размера. Опять-таки странно. «Наверняка в них оружие», – подумал Зернов.

Бано распоряжался носильщиками и водителями по-французски. Французский Зернов не знал, но было понятно,

что грузчиков торопят.

– До пункта назначения поедем на машинах, чтобы избежать возможных трудностей и неприятностей в полете местными самолетами. Путь длинный и не самый приятный. По времени около полутора суток. Большая часть по дорогам не самого лучшего качества. Примерно на середине пути остановимся на ночлег, – сказал Бано.

Группа разместилась на пяти внедорожниках Jeep. Патрик Бано поехал с тремя американцами. Юрий – с Изабель, Стоуном и Хиттером. Канадец говорил по-французски, поэтому разместился рядом с водителем. По ходу движения он задавал интересующие его вопросы. В то время как австралиец молча смотрел в окно, Изабель Сантос, сидевшая между Стоуном и Зерновым, примерно через час заснула на плече Юрия.

Глава 8

Группа направилась до Арлита через Досо, Догондуши, Бирнин-Конни, Агадес. Бано сказал, от Агадеса до Арлита путь без длительных остановок и что от Арлита до нужного им месторождения вблизи Имурарена рукой подать.

Группа остановилась на территории небольшого населенного пункта.

– Это Бирнин-Конни. Город является значимым торговым центром, входит в область департамента Тахуа, – уточнил Бано.

Вокруг сновало местное население в пестрых полосатых туникообразных нарядах и тюрбанах на голове из разноцветной ткани. Предлагали иностранным гостям разнообразную еду и купить мелкие изделия из глины, железа, красивые ткани, а также корзины различного размера и форм. Угощали арахисом и козьим молоком. Дети прятались за спины родителей, а когда их замечали, начинали смеяться.

Но были и те, кто смотрел с недоверием на чужаков. Их взгляды отличались подозрительностью. Скорее всего, они были наследниками своих предков, ощутивших на себе влияние европейского народа много десятилетий назад.

На следующий день, еще не появилось солнце на востоке, группа отправилась дальше, до Тахуа, потом до Агадеса. В итоге от аэропорта Ниамея до Арлита группа преодолела

ни много ни мало почти тысяча двести километров.

И вот, ближе к вечеру им открылся Имурарен, который по прогнозам должен стать самым крупным месторождением урана в мире.

Глава 9

Часть своего места под солнцем на Имурарене уже заняла французская компания AREVA. Французы уже начали свои разработки и исследования на месторождении, там же присутствовали десятки военнослужащих-французов для охраны рудника. Что в целом и понятно: Франция и Нигер имеют очень давние партнерские отношения как в том, что касается разработок урановых месторождений, так и политико-экономические. Это неохотно и с весьма кислым выражением лица рассказал француз Флориан Паскаль.

Но группу больше интересовало другое месторождение, которое находилось в нескольких километрах от Имурарена. Местные жители прозвали его Ардирир. Французы не особо им интересовались. Официально месторождение еще не было нигде зарегистрировано, но недавно проводились пробные исследования. Экспедиция Зернова должна стать первой в полноценном изучении Ардирира.

По слухам, там можно добывать сразу обедненный уран, что, вероятно, было вымыслом. Про обедненный уран Юрий, конечно, слышал, но не верил, что данный вид добывается сразу из шахты. Сначала из чистого урана необходимо извлечь радиоактивные изотопы.

Арлит, Акута, Азелит. На всех месторождениях добывали стандартную урановую руду. Имурарен относится к той же

категории. А вот Ардирир называют чуть ли не чудом в добывающей промышленности урана в мире. Это экспедиции и предстоит узнать.

Что касается самого обедненного урана. Зернов знал, что данный вид менее радиоактивен, чем природный. Но это не самое главное. Те, кто работает в горнодобывающей промышленности или только обучается профессии, знают историю обедненного урана.

Американцы использовали его в бронебойных снарядах и пулях в Персидском заливе в девяносто первом. Войска НАТО применяли такие боеприпасы в Косово. После использования снарядов из обедненного урана в Югославии многие природные объекты оказались серьезно загрязнены. Воду стало невозможно употреблять. Все это привело к серьезному международному скандалу.

Больше всего обедненный уран имеет химическую токсичность, чем радиоактивность. Но самое страшное, что его используют для изготовления оболочек ядерных зарядов и для создания термоядерных бомб. Увы, от этого невозможно укрыться. Такое оружие рано или поздно появляется на контрабандных рынках.

Но вот Ардирир может пошатнуть равновесие в мире, если добыванием и разработками займутся террористы. Такие попытки нужно скрыть любыми силами и защитить информацию о месторождении.

Глава 10

Патрик Бано недалеко от лагеря, где разместились группа, на повышенных тонах разговаривал с Майклом Иствудом. Но из-за расстояния Зернов не мог расслышать, о чем ведется разговор.

Китаец и австралиец тоже о чем-то беседовали. Тандем из экологов рассматривал и обсуждал какие-то графики и записи. Зернов ощущал себя белой вороной, стоило только высадиться на африканскую землю. Местные рабочие разговаривали по-французски либо на местном диалекте.

Не было видно только француза. Тот был вообще как экзотический попугай, почти ни с кем не общался. Судя по всему, Паскаль не очень хорошо перенес длительный переезд и выглядел нездоровым.

Бано сказал, чтобы ученые не расходились. У него есть сообщение для группы и минут через десять подойдет.

Ученые занимали места в палатке и готовились к предстоящему дню. В это время, как и обещал, в палатку зашел Бано.

– Спасибо, что собрались. Завтра нас всех ждет долгий и интересный день. Думаю, всем понятно, кто чем займется. Геологи наведаются на сам родник Ардирир, проведут осмотр и исследование образцов. Так как уран весьма специфического вида, то стоит быть аккуратными и осторожными. Для обследования местности вокруг месторождения у нас

есть два отличных эколога. Мои люди будут вам помогать.

– А что насчет американцев? – откуда-то из угла пропищал француз.

– Господа из службы безопасности будут охранять местность.

– Разве они не для нашей охраны? – спросила Изабель Сантос.

– Не совсем так, – ответил Бано. – Честно сказать, их миссия в полном объеме мне неизвестна. Главный у них Иствуд и полностью обо всем ни мне, ни кому-либо еще он не обязан докладывать. Их наняла ЮНЕП, на этом все.

– Мне известно, что Америка вообще не интересовалась ураном в Нигере, – уточнил Зернов.

– Вы абсолютно правы, мистер Зернов. Я мало знаю. Мне лишь известно, что в Нигере есть небольшая военная база США.

«Опять какие-то странности. Бано, человек, который родом из здешней местности, ничего не знает и ничего не слышал? Либо не договаривает, либо соврал насчет того, откуда он», – размышлял Юрий. Не успели мысли полностью созреть в голове россиянина, как мучающий вопрос задал Хиттер.

– Все это очень странно. У нас столько вопросов, а ответов ни у кого нет. Это дураку понятно, что ящики, которые грузили парни из Америки, наполнены не кирками, лопатами и другими инструментами. Что, вообще, происходит? –

выпалил канадский эколог.

– Как я и сказал, мне они не подчиняются. Главное, чтобы все были в безопасности. Достаточно вопросов. Уже поздно, завтра долгий день. Всем удачи и спокойной ночи, – Бано вышел из палатки, оставив Зернова и других в недоумении.

Глава 11

Начались работы, как только вошло солнце. Двое экологов для начала взяли образцы разных слоев почвы, оценили общее состояние местности и качество воздуха. Результаты исследований Марвена и Изабель показали, что никаких отклонений нет, как и опасности для жизни и здоровья.

С высоты месторождение Ардирир напоминало вход в ад. Раскопки только начались, но в целом рудник ничем не отличался от других. Страшная духота и красное солнце, светившее сквозь дымку, усиливали гнетущее сумрачное ощущение от Ардирира. Юрий не верил ни во что сверхъестественное, но порой казалось, месторождение обдает всех горячим дыханием.

Ближе к полудню пятерка геологов решила, что трудно на сто процентов сказать об уране в роднике.

– Да, это месторождение урана, вопросов нет. Но чтобы точно изучить остальные его свойства, нужно продолжить раскопки. Необходимы образцы с большей глубины, – сказал Стоун, снимая защитную маску. В дальнейшем геологи по очереди продолжали работать аккуратно, чтобы не нарушить слои руды. Рудник не стали рыть механическими средствами и использовать машины. Работники, которых нанял Бано, вели раскопки. Получилась яма глубиной около трех с половиной метров и примерно десяти метров в диаметре.

Углубление получилось в виде воронки. Работники останавливались каждые десять минут, а ученые брали образцы руды.

В палатке, где разместились ученые, было все необходимое. В том числе самое современное оборудование: компьютеры, спутниковая связь, микроскопы и другое профессиональное оснащение. Все работало от нескольких генераторов.

В районе полуночи Зернову показалось, что он услышал какое-то щелканье. Так как он спал рывками, то оделся и вышел из палатки. Простоял около пяти минут, но ничего больше не услышал. Юрий служил в армии и точно знал, что это стреляли из автомата очередями. Почему это место нагнетало странное предчувствие и ощущение опасности?

Хотя наутро никто из соседей об этом не упомянул, так как ночью никто ничего не слышал, Юрия не покидали смутные опасения с того самого момента, когда он сошел с трапа самолета в Ниамее. Неужели слуховые галлюцинации из-за стресса и смены часовых поясов?

Своими опасениями он поделился только с Марвенем Хиттером. Зернов чувствовал, что канадец открытый и честный человек и ему можно доверять. Но Хиттер так был увлечен работой, что, казалось, ничего не замечал дальше вытянутой руки.

Только ближе к середине дня возобновились работы на руднике.

Сначала группа геологов, надев все необходимое снаряжение, исследовала глубинное строение пород на руднике. Флориан Паскаль подтвердил, что строение и внешний вид пород практически не отличаются от тех, которые были исследованы и взяты с других, ближайших от Ардирира месторождений урана. Но это только при беглом осмотре. Сказать что-то конкретно среди пыли и грязи было сложно. В итоге взяли образцы проб, с которыми можно проводить полноценные исследования, а раскопки временно приостановили.

Изучение образцов проводили Паскаль и Ли Хань. Они лучше всех разбирались в оборудовании, с помощью которого можно было ответить на вопрос: на самом ли деле Ардирир есть геологическое чудо, где можно добывать сразу обедненный уран?

На следующий день произошло несколько событий. Никто из группы с самого утра не видел Патрика Бано. Хотя его помощник сказал, что тот встретился с Майклом Иствудом и они куда-то поехали. Сам Бано сказал, что ни под каким предлогом не покинет группу, так как без него могут возникнуть проблемы. Юрий не удивился тому, что услышал. Странностей и так хватало.

Бано приехал ближе к полудню с Майклом Иствудом и Генри Берном. Из багажника американцы выгрузили какой-то мешок, длиной около двух метров и на вид довольно тяжелый, и отнесли в палатку.

Все это заметил Абрахам Стоун.

– Простите, парни, вас же три человека в охране, – скорее уточнил, чем спросил австралиец.

– Сноу сейчас караульный, обходит местность, – ответил Иствуд. Больше вопросов геолог не успел задать. Да и не было желаний допрашивать этого грозного мужика.

– Что-то случилось? – спросил Зернов у Стоуна.

– Приехал Бано, а с ним только два американца, Иствуд и еще один. Иствуд с напарником отнесли в палатку мешок длиной около двух метров и весьма тяжелый, как я понял. Когда я спросил Иствуда, где третий их напарник, он сказал, что тот обходит территорию.

– В мешке труп. Я практически в этом уверен. Ничего не слышал ночью подозрительного? – спросил Юрий.

– Нет. Я спал как младенец.

– А я вот слышал автоматные очереди. Далековато от местности, где мы находимся сейчас. Сначала подумал, что сверчок трещит над ухом. Я не параноик, но с каждым днем стал замечать все больше подозрительных вещей.

– Да брось ты. Чувшь это. Мы приехали с миром в составе обычной научной экспедиции, – отмахнулся Стоун.

– С миром приехал ты, я и остальные геологи и ученые, а американские военные преследуют какую-то цель. Какую, на самом деле известно, возможно, только Патрику Бано. Хотя знаешь, к примеру, эти бывшие военные и наемники мне не коллеги, – ответил Зернов.

– Кто-то сказал труп? – спросила Изабель Сантос.

– Я видел, как американцы отнесли в свою палатку мешок около двух метров, а наш русский коллега без сомнений сказал мне, что в мешке труп.

– Очень смешная шутка. Прямо шутка дня, – ответила Сантос и ушла обратно в палатку.

– Хочешь, докажу, что я прав? – спросил Зернов.

– Мы что, будем спорить? – посмотрел с недоверием Стоун.

– Если хочешь.

– Посмотреть, как тебя поймают, будет интересно.

– Не поймают, если поможешь. Это дело пяти минут. Отвлечешь американцев, скажешь, что видел волков там, возле палаток. Да хоть инопланетян. Неважно, придумаешь сам.

– О'кей. Договорились. Завтра проверим.

Точно ли идея хорошая и стоит ли доверять Стоуну? Вдруг со Стоуном придет только Берн, а Иствуд будет поджидать Юрия? Австралиец сам сказал, что будет интересно посмотреть, как Юрия поймают.

Но Зернов сам хотел проверить. Для себя. С каждым днем он все больше задумывался, что он вообще забыл в этой глуши.

Глава 12

За пару часов до этого.

– Черт, черт. На кой хрен мы туда, вообще, поперлись? Что теперь скажем в ООН? – кричал за рулем внедорожника Генри Берн.

Майкл Иствуд сидел на пассажирском месте, Патрик Бано расположился сзади. В багажнике лежал труп Уильяма Сноу.

– Останови машину, – попросил Иствуд.

– Что? – спросил Берн.

– Тормози и выйди из машины.

Берн резко затормозил и вышел. Майкл Иствуд жестом приказал Бано сидеть в машине. Иствуд вышел из внедорожника, вытащил из-за пояса беретту и направил в голову своего товарища. Через пару секунд убрал пистолет. Подошел к Берну и сильно ударил кулаком в живот.

– Что-то ты слабо вопил в машине, гребаный идиот! – закричал Иствуд в ухо товарищу. – Продолжишь так орать на меня, закопаю тебя в этом сраном руднике. Понял меня?

– Понял, – прохрипел Берн.

– Молодец. Садись за руль и поехали в лагерь. Похоже, что наше время тут истекло, – обернувшись к Бано, сказал Иствуд.

Глава 13

Ли Хань и Паскаль трудились всю ночь и половину седьмого дня. Долго ждали подтверждения исследований. Практические данные уже были проанализированы и говорили о том, что результаты довольно обескураживающие для всего геологического мира.

Тем временем, когда Ли Хань, Паскаль, Хиттер, Захаров и Сантос находились в исследовательской палатке, Зернов спрятался и увидел, что Стоун повел куда-то американцев и Бано. Времени у Юрия было мало, и он бегом кинулся к палатке, которая должна дать ответы на многие вопросы.

Сначала Юрий одним глазом удостоверился, что в палатке ни души, а уже потом вошел. Он сразу увидел те самые пресловутые большие ящики, которые американцы грузили в аэропорту Ниамея, и первым делом решил бегом проверить, что в них. В одном лежали три винтовки М-16⁴ с патронами, еще в одном, более удлиненном – две крупнокалиберные снайперские винтовки с патронами. Третий и четвертый ящики были поменьше. В одном оказалось несколько самозарядных итальянских пистолетов беретта с патронами, в другом – два бинокля, еще какое-то неизвестное Юрию мелкое снаряжение.

Да, с таким обмундированием можно захватить неболь-

⁴ Американская автоматическая винтовка калибра 5,56 мм.

шую страну или, по крайней мере, город.

Про оружие Юрий давно понял, это просто лишнее подтверждение его догадок. Но где же все-таки мешок? Вонь от трупа же должна быть?

И тут он увидел несколько железных ведер, в которых лежали разные полуфабрикаты и ранее замороженные овощи. В палатке стоял огромный холодильник или морозильная камера. В углу палатки Юрий обнаружил тот самый большой мешок, который был пуст и отдавал сильным запахом какого-то чистящего средства. Запах запахом, но темные пятна на мешке так и не удалось отмыть.

Американцы несли что-то длинное в мешке длиной около двух метров, весьма тяжёлое. Мешок, найденный в палатке, старались тщательно отмыть, чтобы скрыть запах. На мешке остались пятна, а как известно, пятна крови практически невозможно вывести с ткани. Юрий включил режим Эраста Фандорина⁵. Россиянин решил проверить морозильник, надеясь и в то же время опасаясь того, что может обнаружить. К счастью, морозильник не был заперт. Юрий медленно потянул за ручку. Услышал, как электроприбор издал шипящий звук, накрыв Зернова морозным воздухом. По вместимости он был просто огромным. И полон разной замороженной еды, в большинстве овощами и полуфабрикатами. Медленно перебирая мешки, Юрий решил, что доказательства найти не получится. Отодвинув последний крупный па-

⁵ Герой серии произведений российского писателя Бориса Акунина.

кет, он заметил что-то блестящее. Зернов протянул руку чуть дальше и зацепил блестящую вещь. Пришлось тянуть сильнее. Из-за этого несколько мешков упало на пол. Закинув замороженные пакеты обратно, Юрий увидел то, что было блестящим предметом. Золотой перстень с красным камнем. На среднем пальце отрезанной кисти левой руки...

Зернов в ужасе отступил от морозильника. Споткнулся о ведро и свалился на пол так, что рука с перстнем упала ему на грудь.

Чтобы иметь доказательства, Юрий сделал фото отрезанной руки с помощью маленького фотоаппарата Nikon перед тем, как убрать все свидетельства своего присутствия в чужой палатке. Он побросал продукты обратно и захлопнул морозильник. «Все, хватит с меня», – решил Зернов. Обстоятельства говорили о том, что все очень скверно. А экспедиция с этого момента перестала быть просто исследовательской. Да и просто мирной, как совсем недавно отмечал Стоун.

Побыстрее вернувшись в палатку ученых, Юрий изучил фото руки. Левая конечность была белого человека, не африканца. Возникали вопросы. Куда дели тело Сноу? Почему мешок с трупом не сожгли или вовсе не закопали? Для чего отрезали руку?

Юрий понимал, что, влетев со всего разбега в палатку, показывать каждому члену экспедиции на маленьком дисплее фотоаппарата фото отрезанной руки будет глупо. Он наде-

ялся, что Стоун и остальные скоро вернуться, но даже к вечеру австралиец не появился в палатке. Зернов стал подозревать неладное и около двух часов ночи заснул беспокойным, тревожным сном.

– Эй, Зернов, проснись, – кто-то зашептал ему в ухо, отчего Юрий вскочил в холодном поту. Снились ему кошмары о том, как его группу поймали каннибалы.

– Что случилось? Кто это? – спросонья спросил Юрий.

– Успокойся, дыши ровнее. Это я, Стоун. Ну, как там твои доказательства? – спросил австралиец.

– Да есть кое-что, – шепотом ответил Юрий. – Давай выйдем на улицу.

Юрий показал Стоуну фото и рассказал обо всем, что нашел в палатке. Стоун не до конца решил, как ему все это воспринимать.

– Про оружие я сам догадывался, – сказал Абрахам.

– Как и я. Мне даже не нужно было открывать ящики. Но автоматы, пистолеты да еще и снайперская винтовка – это слишком. Извини, это перебор. С таким арсеналом можно захватить маленький город, – поведаль Зернов.

– Ну а рука? Что с ней за фигня-то? – нервно спросил австралиец.

– В смысле, что с рукой? Тут нечего думать. Это рука третьего американца, Уильяма Сноу. Помнишь тот мешок, который американцы внесли в палатку? В нем, вероятно, и было тело Сноу. Мешок был весь в красных пятнах. А Иствуд

навешал лапшу на уши, что Сноу в разведке.

– Знаешь, звучит как бред, – с недоверием покачал головой австралиец.

– Подожди, я не закончил. Помнишь, я говорил тебе о стрельбе, которую слышал ночью? Я вот что думаю. У меня две догадки. Первая, она менее вероятная, состоит в том, что Сноу отказался что-то делать или захотел свалить. И его убрали. Вторая догадка – наши американцы попали в перестрелку, когда пытались куда-то пройти или сделать что-то. Сноу убили, – Юрий сильно нервничал, делал много ошибок на английском языке и до конца не был уверен, понял ли его Стоун.

– Хорошо, я понял. Но как же рука? На кой черт было отрезать ее? По-твоему, они разделали труп своего товарища и засунули в морозилку? Что дальше, придут за нами, убьют и разделают как свиней, а потом скормят друзьям-африканцам? Мать твою, ты что, начитался или насмотрелся ужасников?! – с негодованием громко заговорил Стоун.

– Заткнись, тупица, – зашипел Юрий, – пошли еще поближе к палатке американцев, и кричи там во все горло. То, что ты сейчас сказал, как раз и есть фильм ужасов. Может, рука, это все, что осталось от Сноу, и ее оставили как доказательство. Понятия не имею зачем. Можешь мне не верить, но придется. Я очень надеюсь, что через пару дней, когда найдем все необходимые доказательства на месторождении, свалим из этой Богом забытой дыры. Как говорят, надежда

умирает последней.

– С меня хватит. Хочешь что-то дальше доказывать – удачи. А я пас. Спокойной ночи. – Стоун вернулся в палатку.

И тут Юрий решил, что он один. Что он, возможно, в глубокой жопе. Он не знал, что делать дальше. Идти напролом за ответами не мог. Без оружия и поддержки товарищей. Если они, вообще, у него тут есть. Сантос и Хиттер для поддержки не подходят. Паскаль странный, а Ли Ханю как будто все до фонаря. Остается Захаров. Но с ним Юрий за все время и парой слов не перекинулся. Тупик. Зачем, вообще, россиянину понадобилось заваривать такую кашу?

В душе теплился смутный огонек надежды, что Стоун не рассказал американцам о его находках и догадках. Иначе беда.

Глава 14

До утра Юрий так и не смог крепко заснуть. Пришлось перекатываться с одного бока на другой, хотя чувствовал, что если заснет даже от усталости, во сне его будут дожидаться кошмары.

Юрий не знал, сколько времени он проспал и который сейчас час. Разбудил всех Бано, вошедший в палатку ученых вместе с двумя американцами.

– Плохие новости, ребята, – начал Бано, – оказывается, местному населению не по душе, чем мы тут занимаемся. На то, что правительство страны дало разрешение на исследование и разработку рудника, им плевать. Так что нас предупредили – нам дано не более шести часов, чтобы собрать вещи и уехать.

– Минутку. Мы же все были уверены в том, что экспедиции дано разрешение на исследование. Нам даже выделили вроде как охрану... – не закончил свою мысль Ли Хань.

– Мистер Хань. Вы поняли меня? Именно это я вам и объяснил сейчас, – ответил Бано.

– Как вам, вероятно, обрисовал ситуацию мистер Бано, охраняем мы не вас, а само месторождение. Наверняка первые исследования показали, что уран в руднике необычный и считается особенным. Но нам придется уйти. Не хочется разжигать межнациональный конфликт с местным населением.

ем, – сказал Майкл Иствуд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.